

ОДЕССКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ОДЕССКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

Выставка произведений

Григорий Палатников

каталог

Электронная библиотека Одесского художественного музея

ГРИГОРИЙ ПАЛАТНИКОВ.
Выставка произведений. Каталог.

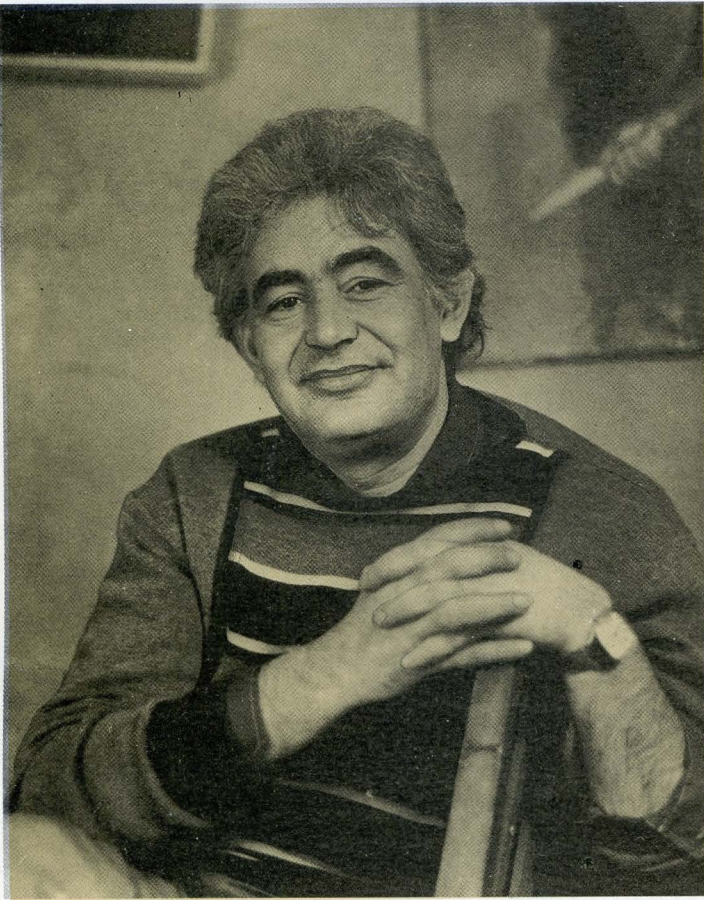
Составитель Н. Е. Яковенко
Фото Б. И. Ладыженского
Ответственный за выпуск А. М. Тюрюмин

Одесса Редакционно-издательский отдел областного управления по печати 1992

Редактор Н. А. Маковец
Художник В. Т. Миненко
Худож.-техн. редактор И. В. Краснокутская
Корректор Л. Ф. Деслотова

Подписано к печати 30.06.92. Услов. печ. л. 1,0. Тираж 300 экз. Изд. № 713. Заказ 3067. Цена 3 р. Редакционно-издательский отдел областного управления по печати. 270021, Одесса, ул. Клары Цеткин, 3. Книжная фабрика РПО "Полиграфкнига". 270008, Одесса, ул. Дзержинского, 24.

Григорий Палатников

Редкое в наше время артистическое владение языком уникального рисунка пером и кистью дает Григорию Палатникову свободу творить свой миф. Его графические листы содержат в себе культурную память человечества, пронесенную через неповторимое "Я" художника. Осмысляя Библию или античный миф в циклах "Античные рисунки", "Диалоги", "Аркадский", художник приобщается к древней цивилизации, становясь ее неотделимым звеном.

Простота и емкость выражения библейской притчи — идеал Г. Палатникова. Он стремится к символической многозначности графических образов, которые каждый зритель может обогатить своим личным восприятием. Его темы — вечные взаимоотношения людей друг с другом и миром. Его герой — человек вообще, включенный в мировое бытие: "Ведь мы гораздо ближе друг к другу, чем нам кажется".

Драматургия графических листов основана на контрасте осязаемо-чувственного мироощущения художника, выросшего и живущего в южном морском городе, и условности аскетического языка графики.

Ограниченность средств черно-белой графики помогает прийти к знаковой отточенности образов. Палатников использует вечные материалы: тростниковое или гусиное перо, тушь и кисть. В такой технике невозможны исправления. Простота и ясность, убедительность найденного образа — основные характеристики графического языка художника.

Композициям художника свойственна архитектурная построенность. "Для меня важно создать устойчивое декоративное пятно, которое могло бы сразу "считываться". А внутри него строятся как бы этажи", — говорит мастер.

Классическая композиция подчеркивает предельную эмоциональность воплощения. Художник обостряет все формообразующие элементы: контрастные взаимоотношения больших и малых форм, линий и пятен, размыты туши, их отношение к белому листу бумаги. Лаконичный язык графики влечет зрителя к сотворчеству, захватывая заключенной в рисунке сконцентрированной энергией.

Импровизационная манера исполнения дает ощущение мгновенно воплотившегося художественного замысла. Листы покоряют живым ритмом, возникающим при касании белого листа "танцующими" пером и кистью. Только при предельной концентрации мысли и чувства художника происходит волшебство его слияния с космическим ритмом Вселенной. Так возникает новая гармония.

Кандидат искусствоведения
ОЛЬГА ТАРАСЕНКО

1946 г. Родился в Одессе.

1968 г. Окончил Одесское художественное училище.

1974 г. Окончил Ленинградское высшее художественное училище имени Веры Мухиной. Учился у Е. Тризны и В. Урусова. Начало творческой деятельности. Работает в области станковой графики, книжной иллюстрации, живописи. Участник республиканских, всесоюзных и зарубежных (Италия, Югославия, Финляндия, Болгария, США) выставок.

1977 г. Вступил в Союз художников СССР. Дипломант трех республиканских конкурсов "Искусство книги". Произведения приобретены Министерством культуры СССР, находятся в киевских музеях искусства книги и изобразительного искусства Украины, в одесских художественном и литературном музеях.

“Диалоги”, лист V. 1991

“Диалоги”, лист VII. 1991

“Диалоги”, лист VIII. 1991

“Искушение”. 1991

“Мальчик и кентавр”. Аркадийская серия. 1990

“Женщина с петухом”. 1990

КАТАЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

РИСУНОК

“Аркадийская серия”. 1990

“Женщина и маленький кентавр”. Б., тушь, 41х29,5.

“Женщина и кентавр”. Б., тушь, 41х29,5.

“Мальчик и кентавр”. Б., тушь, 41х29,5.

“Две кентаврессы”. Б., тушь, 41х29,5.

“Кентавресса и маленький кентавр”. Б., тушь, 41х29,5.

Серия “Диалоги”. 1991

Лист I. Б., тушь, перо. 35,5х48.

Лист II. Б., тушь, перо. 61,5х50,5.

Лист III. Б., тушь, перо. 72,5х52.

Лист IV. Б., тушь, перо. 50,5х72,5.

Лист V. Б., тушь, перо. 50,5х72,5.

Лист VI. Б., тушь, перо. 50,5х69,5.

Лист VII. Б., тушь, перо. 50,5х72,5.

Лист VIII. Б., тушь, перо. 64,5х50,5.

Лист IX. Б., тушь, перо. 64,5х50,5.

Лист X. Б., тушь, перо. 50,5х64,5.

Лист XI. Б., тушь, перо, размывка. 64х50,5.

Лист XII. Б., тушь, перо, размывка. 62х47.

Лист XIII. Б., тушь, перо. 35,5х48.

Лист XIV. Б., тушь, перо. 43х46.

Лист XV. Б., тушь, перо. 50х63.

Лист XVI. Б., тушь, перо. 50х63.

Лист XVII. Б., тушь, перо. 50х63.

Лист XVIII. Б., тушь, перо. 50х63.

Серия “По мотивам И. Бабеля”. 1989

“Фроим и Баська”. Б., литография. 55,5х46.

“Танец”. Б., литография. 55,5х46.

“Свадьба”. Б., литография. 55,5х46.

“Человек с пегасом”. 1989. Б., тушь, перо. 27х13.

“Человек с пегасом”. 1990. Б., тушь, перо. 65х50.

“Человек с пегасом”. 1990. Б., тушь, перо. 65х50.

“Женщина и маленький кентавр”. 1990. Б., тушь, перо. 50х69.

“Пан и нимфа”. 1990. Б., тушь, перо. 42х60.

“Женщина и кентавр”. 1990. Б., тушь, перо. 37х49.

“Женщина и кентавр”. 1990. Б., тушь, перо. 29х42.

“Исход”. 1989. Б., тушь, перо. 31х28.

“Человек с птицей”. 1989. Б., офорт. 11х10.

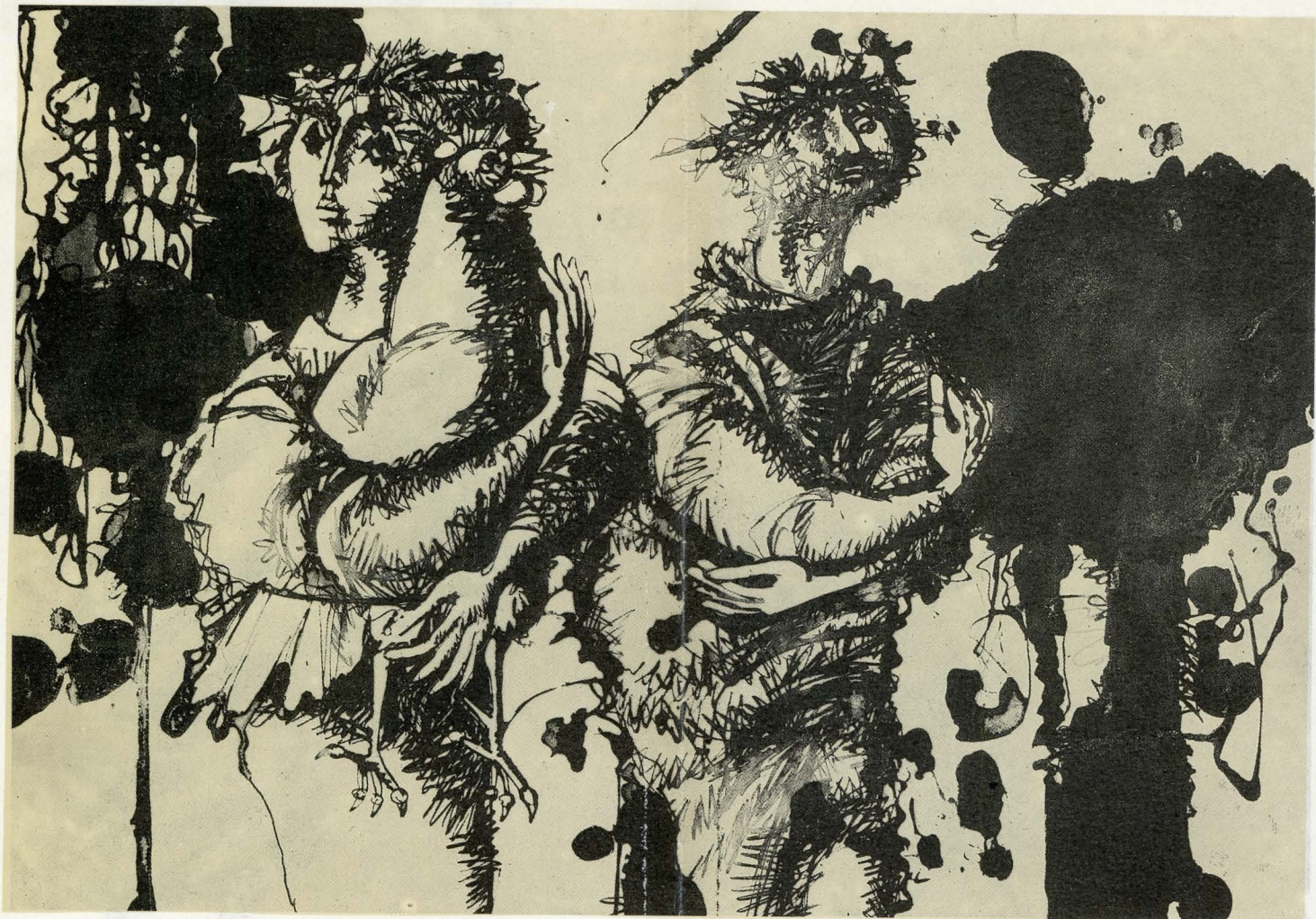
“Ждущие”. 1989. Б., тушь, размывка. 24х35.

“Библейский персонаж”, 1990. Б., тушь. 40х24.

“Женщина с маленьким кентавром”. 1990. Б., размывка. 26х22,5.

“Две фигуры”. 1990. Б., тушь. 26х22,5.

“Без названия”. 1990. Б., тушь. 69х50.

“Две фигуры”. 1990

Ж. Амаду "Мертвое море", иллюстрация. 1986

“Новогодняя открытка”. 1989. Б., офорт. 15x17.
“Утешение”. 1989. Б., тушь, размывка. 43x69.
“Мелодия”. 1990. Б., тушь, перо. 64x51.
“Просто курицы”. 1990. Б., тушь, перо. 51x64.
“Старая сказка”. 1990. Б., тушь, перо, размывка. 51x64.
“Человек с петушком”. 1990. Б., тушь, перо. 29,5x21.
“Девушка и старуха”. 1990. Б., тушь, перо. 51x64.
“Женщина с петухом”. 1990. Б., тушь, перо. 64x51.
“Силуэты”. 1990. Б., тушь, размывка. 18x17.
“Два пути”. 1989. Б., тушь, размывка. 32x41.
“Композиция”. 1990. Б., тушь. 23,5x15.
“Диалог”. 1991. Б., цв. тушь. 36x48.
“Композиция с пегасом”. 1990. Б., тушь, перо. 36x48.
“Подруги”. 1990. Б., тушь. 44x32,5.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

Серия иллюстраций к роману Ж. Амаду “Мертвое море”. 1986

Обложка. Б., литография. 24x17,5.
Лист I. Б., литография. 24x17,5.
Лист II. Б., литография. 24x17,5.
Лист III. Б., литография. 24x17,5.
Лист IV. Б., литография. 24x17,5.

Лист V. Б., литография. 24x17,5.
Лист VI. Б., литография. 24x17,5.
Лист VII. Б., литография. 24x17,5.
Лист VIII. Б., литография. 24x17,5.

Серия иллюстраций к романам И. Ильфа и Е. Петрова

“12 стульев” и “Золотой теленок”. 1989
Два форзаца. Б., тушь, цв. тушь. 24x31.

Шмуцтитул к роману “12 стульев”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Шмуцтитул к роману “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Шмуцтитул к III части романа “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Титул к роману “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Концовка ко II части романа “12 стульев”. Б., тушь, перо. 9x10.

Концовка к I части романа “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 13x12.

Шмуцтитул к роману “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Авантитул к романам “12 стульев” и “Золотой теленок”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Концовка к роману “12 стульев”. Б., тушь, перо. 24x15,5.

Иллюстрации к роману Д. Апдайка
"Кентавр" и "Ферма". 1987

Форзац к роману "Кентавр". Б., тушь, перо.
38x27,5.

Форзац к роману "Ферма". Б., тушь., перо.
38x27,5.

Иллюстрация разворот. Б., тушь, перо. 24,5x33.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 24,5x33.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 24,5x33.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 24,5x33.

Иллюстрации к роману И. Бабеля "Конармия"
и "Одесским рассказам". 1989

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 26,5x37.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 26,5x37.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 26,5x37.

Иллюстрация. Б., тушь, перо. 26,5x37.

"Человек с петухом". 1990

Uncommon in our time artistic power of the language of the unique pen and brush drawing gives Grigori Palatnikov freedom to create his own myth. His drawings contain the culture memory of humanity passed through the inimitable personality of the artist. Interpreting the Bible or an antique myth in his series "The Antique Drawings", "Dialogues", "Arkadski" the artist joins the ancient civilization becoming its integral link.

Simplicity and profoundness of expression in the biblic parables are the ideal of G. Palatnikov. He strives for symbolic significance of the graphic images to be enriched with personal perception of each viewer. His themes are eternal relations of people with each other and the world. His character is a man in general included in the world being: "We are much closer to each other than it seems to us".

The dramatic composition of the drawings is based on tangible sensual disposition of the artist born and bread and living in a southern town and conventional ascetic language of drawing, on contrast between them.

The scantiness of means of the black and white drawing helps to create the fine tokens of the images. Palatnikov uses the eternal materials: reed or goose pens, Indian ink and brush. So, no corrections are possible. Simplicity and lucidity, cogency of the found imade are the principal characteristics of the artist's graphic language.

Strict architectonics is the nature of the artist's compositions. "It is important to create a stable decorative spot which may be "read" at once. And as if storeys seem to be built inside the spot," — says the master.

The classical composition stresses the utmost emotional embodiment. The artist sharpens all the form-creating elements: contrasting interrelations of major and minor forms, lines and patches, wash-outs of Indian ink, their attitude to the white sheet of paper. The laconic language of drawing involves the viewer in co-creation, captures with concentrated energy of the drawing.

An imprompt manner of performance gives the feeling of a momentarily embodied artist's intention. The drawings win the viewers with lively rhythm emerging when the "dancing" pen and brush touch the white sheet. Only the utmost concentration of thought and feeling can yield the magic merging of the artist and the Universe cosmic rhythm. In this way a new harmony comes into being.

OLGA TARASENKO,
Cand. of Arts